Одержимый тобой

Автор:
Линн Грэхем

Одержимый тобой

Линн Грэхем

Соблазн – Harlequin #202

Успешный бизнесмен Николай Дракос одержим жаждой мести за поруганную честь сестры. Орудием мести он выбирает Эллу Палмер, потенциальную невесту своего заклятого врага. Девушка влюбляется в него, надеясь на взаимность. Но Николай не верит в любовь, Элла всего лишь пешка в его игре. Сумеет ли Элла разжечь в Николае ответное чувство?

Линн Грэхем

Одержимый тобой

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы

только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Bought for the Greek’s Revenge

© 2016 by Lynne Graham

«Одержимый тобой»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Николай Дракос нахмурившись рассматривал снимок. Не может быть. Он увеличил изображение. Это, должно быть, другая женщина. Он отказывался верить в то, что Сайрус Маркис, его заклятый враг, которого он намерен уничтожить, может взять в жены женщину низшего сословия.

Ошеломленный Николай еще раз внимательно посмотрел на фотографию рыжеволосого эльфа. Неужели это та самая маленькая соблазнительница, которая парковала его машину на автостоянке? Мир не настолько тесен. Но если и так, он знал, что у Сайруса есть загородный дом в графстве Норфолк.

Он сосредоточенно задумался, вспоминая недавнее прошлое.

Несмотря на маленький рост, она обладала большим внутренним достоинством, которого не было и в помине у мимолетных красоток, с которыми Николай делил постель. В тот вечер он оказался в плену ее изумрудных глаз и нежных, розовых губ, напоминавших цветок лотоса, и забыл обо всем на свете. При этом воспоминании его чувственные губы недовольно сжались в тонкую полоску. После того, как она поманила его и бросила, он не стал ее разыскивать. Это не в его духе. Николай никогда не преследовал женщин, не дарил цветов, не осыпал комплиментами. Он просто уходил. Девиз его жизни – незаменимых женщин нет. Николай не верил в любовь. Эта девушка просто ненадолго околдовала его. Он не позволит, чтобы похоть увлекла его в погоню за ней. С чего бы это ему гоняться за женщиной?

И хотя всем было известно, что пожилой отец Сайруса настоятельно требовал, чтобы его сорокапятилетний сын и наследник наконец женился, вряд ли выбор Сайруса мог пасть на эту энергичную маленькую рыжеволосую бестию, нечаянно поцарапавшую шикарный «макларен-спайдер», любимый автомобиль Николая. Кроме того, Сайрус предпочитал девственниц, о чем покойная сестра Николая узнала слишком поздно. А эта рыжая красотка вряд ли так уж чиста и невинна.

Потянувшись всем своим поджарым телом, Николай закрыл файл, который просматривал. Нанятый им детектив был абсолютным профессионалом и представил подробный отчет. Он еще раз изучил фотографии и вынужден был признать разительное сходство между двумя женщинами. Любопытство взяло верх, и он начал читать про Прюнеллу, больше известную как Элла. Да, той ночью он слышал, как ее босс назвал девушку именно так, угрюмо признался он сам себе. Элла Палмер, двадцати трех лет от роду, бывшая студентка ветеринарного колледжа, которая была обручена с ныне покойным племянником Сайруса, Полом. Такую связь Николай вряд ли мог предвидеть, поскольку Сайрус редко беспокоился о родственниках.

Николай продолжил чтение, неожиданно заинтересовавшись деталями. Прошел год, как племянник скончался от лейкемии, а два года назад отец Эллы перенес инсульт. Сейчас старик погряз в долгах. Николая удивляло, что Сайрус при всем своем богатстве не торопился оказывать помощь семье Эллы, а может быть, он придерживал эту возможность на крайний случай.

Николай, напротив, моментально ухватился за представившийся шанс, чтобы немедленно вмешаться и начать действовать. Он дал указания своим личным

помощникам еще в тот момент, когда пытался понять, почему Сайрус выбрал в невесты именно Эллу.

Что в ней такого особенного? Пару лет она маячила на горизонте у Сайруса. Как невеста его племянника, она была для него запретным плодом, что только усиливало азарт охотника, привыкшего действовать против правил. Сейчас она была одинока и беззащитна, а Сайрус занял выжидательную позицию. Вполне возможно, что Элла стремилась выйти за него замуж, хотя по возрасту он скорее годился ей в отцы, но он был известным и преуспевающим бизнесменом.

Но что, кроме невинности, могло привлечь к ней Сайруса? У Эллы Палмер не было ни денег, ни связей. Она, безусловно, красавица, но вряд ли ранее помолвленная молодая женщина может оставаться девственницей в наше время. Николай с надменным видом покачал темноволосой головой. Разве такое возможно? Интересно, имеет ли она хотя бы малейшее представление о том, каков Сайрус на самом деле? Его возбуждает сексуальное насилие. Он может нанести ей непоправимый вред. Неужели она считает обручальное кольцо адекватной компенсацией за жестокое обращение?

Как бы там ни было, Николай намерен отобрать ее у Сайруса. Сайрус опасный человек, и Николай точно знал, насколько тот порочен. До сих пор ему удавалось уйти от правосудия с помощью взяток и шантажа. Николай был вынужден использовать скрытые формы мести. Обладая недюжинным умом и богатством, Николай отслеживал каждый шаг своей жертвы, регулярно уводя лакомые куски прямо из-под носа Сайруса. Это было просто, потому что Сайрус легко наживал врагов и не заводил друзей и полезные связи. Но удовольствие нанести удар по его личной жизни несравнимо выше, чем отобрать выгодный контракт. Если Николаю удастся увести у него Эллу Палмер, для Сайруса это будет весьма болезненный удар, ведь Николай его главный конкурент в бизнесе. Любая неприятность, причиненная Сайрусу, доставляла Николаю большое удовольствие.

Конечно, его нынешняя тактика может навредить Элле и ее семье, мрачно подумал Николай. Но не все ли ему равно? Она просто будет косвенной потерей в битве, затеянной Николаем против Сайруса. И в то же время ее семья избавится от обременительного долга, а Элла будет защищена от Сайруса. Всепоглощающая жажда мщения подогревалась беспощадной решимостью действовать и осознанием того факта, что все жертвы Сайруса остались неотомщенными. Эта мысль доводила его до зубовного скрежета. Несмотря на

все попытки вести себя хладнокровно и отстраненно, безудержная ярость охватывала Николая всякий раз, когда он думал, что Сайрус может наложить на Эллу свои грязные лапы, причинив ей боль…

– Все плохо, Элла, – грустно сказала Грамма.

– Насколько плохо? – Слова едва донеслись из пересохшего от волнения горла Эллы.

Джордж Палмер, отец Эллы и сын Граммы, тяжело вздохнул:

– Я законченный неудачник. Я подвел семью. Я все потерял.

– Да, бизнес вряд ли удастся спасти, но это не делает тебя неудачником, – возразила Элла тихо. Все давно знали, что мебельный магазин обречен. – Но дом, по крайней мере…

– Нет, Элла, – прервала ее Грамма с решительным выражением на бледном лице, изборожденном морщинами. – На этот раз и дом пойдет с молотка.

– Но разве такое возможно? – недоуменно воскликнула Элла. – Ведь владелица дома ты, а не папа!

– Мой развод с Джой стоил мне половины бизнеса, – напомнил ей отец.

– И дом остался нашим единственным активом. Твой отец не мог получить ссуду, чтобы расплатиться с Джой, не заложив дом в качестве обеспечения займа, – твердо пояснила Грамма, миниатюрная седовласая семидесятилетняя бабушка Эллы. – Мы заложили дом, надеясь на лучшее.

– О боже, – только и смогла вымолвить Элла, не желая обидеть бабушку.

При воспоминании о своей мачехе, ветреной и корыстной Джой, Элла подумала, что после развода ее отец стал более счастливым. Его жена была женщиной с амбициями. А после инсульта, который Джордж перенес два года назад, он не мог обеспечивать Джой прежний уровень жизни. И она ушла от него, едва он

начал поправляться. У отца не было средств на хорошего адвоката, и в результате развода Джой получила половину стоимости его мебельного магазина. Эта выплата и привела семью к полному финансовому краху.

– Риск с залогом дома не оправдал себя, но я утешаюсь мыслью, что хотя бы предпринял попытку спасти ситуацию, – сдержанно сказал Джордж Палмер. – Не сделай мы этого, мучились бы сомнениями. А теперь дело сделано, мы потерпели фиаско, а кредиторам надо платить.

Пораженческая позиция отца не улучшила настроение Эллы. Отец был джентльменом по природе, никто и никогда не слышал от него плохого слова. Заметив лежащее на кухонном столе письмо, Элла схватила его.

– Это от кредиторов?

– Да, мой долг продан другой фирме. Это письмо от юристов нового владельца моих долговых обязательств. Они уведомляют меня, что намерены выставить дом на продажу.

– Ну это мы еще посмотрим, – огрызнулась Элла, вскочив из-за стола и доставая телефон. Она терпеть не могла сидеть сложа руки. Ее активная натура рвалась в бой.

– Это бизнес, Элла, – спокойно сказала Грамма, пытаясь урезонить взбудораженную внучку.

– Апеллировать к бизнесменам – пустая трата времени. Все, что им нужно, – это деньги и прибыль от вложенных средств.

– Не так все просто, – возразила Элла, – на кону сейчас наша жизнь, – добавила она, выходя из кухни, чтобы позвонить в юридическую контору и договориться о консультации с адвокатом.

«Как жизнь может быть такой жестокой», – грустно подумала она. Несчастья и разочарования преследовали Эллу всю жизнь. Она так к ним привыкла, что перестала обращать внимание. Но когда несчастье коснулось ее семьи, в ней пробудился боевой дух. Отец не сможет полностью восстановить здоровье после

инсульта, но он заслуживает хоть малую толику покоя после всех перипетий бракоразводного процесса. Элле невыносима была мысль, что они могут утратить родной очаг. Ему и без того пришлось приспосабливаться к неприятным изменениям в жизни.

А что будет с Граммой? Светло-зеленые глаза Эллы затуманились слезами при мысли, что бабушка потеряет свой любимый дом. Ныне покойный супруг Граммы привел ее в этот дом невестой в начале шестидесятых прошлого века. Под этой крышей родился ее сын, отец Эллы, и у нее никогда не было другого дома. Это был отчий дом и для Эллы. Старый, но такой удобный и любимый дом являлся для семьи олицетворением безопасности.

Джордж Палмер влюбился в мать Эллы, Лесли, будучи студентом университета. Он хотел жениться на ней, когда та забеременела Эллой. Но Лесли не привлекало замужество. Вскоре после рождения дочери она уехала в Калифорнию строить научную карьеру, оставив новорожденную дочь на попечение Джорджа и его матери. Лесли добилась своего, став блестящим ученым-физиком с мировым именем.

– Видимо, лишена генов материнства и супружества, и я совсем не жалею, что не имею семьи, – откровенно призналась она Элле, впервые встретившись с дочерью, когда той исполнилось восемнадцать. – Джордж в тебе души не чает, и у него есть Джой, так что вы трое составите прекрасную семью.

Элла постаралась отвлечься от этого грустного воспоминания. Лесли так и не сумела понять, что полное равнодушие к дочери и отсутствие сожаления по этому поводу сильно ранили Эллу. Кроме того, Элла, Джордж и Джой так никогда и не стали прекрасной семьей. Сразу после свадьбы Джой перестала скрывать свою неприязнь к Элле. И если бы не любовь отца и бабушки, детство Эллы было бы очень несчастным.

Элла с горечью подумала, что Джой отхватила лакомый кусок при разводе. Она выкинула эти печальные мысли из головы, сосредоточившись на затруднительном положении, в котором оказалась ее семья, пока описывала ситуацию вежливому адвокату, с которым ее в конце концов соединили. Ее мольба о помощи наткнулась на стену равнодушного молчания. Сославшись на конфиденциальность по отношению к клиенту, адвокат отказался назвать ей имя отцовского кредитора и подчеркнул, что все вопросы с погашением долга могут обсуждаться исключительно с ее отцом. Тем не менее в конце разговора

он обещал передать ее просьбу своему клиенту.

Положив трубку, Элла едва не разрыдалась от разочарования, но сумела собраться и отправилась на работу. Ее скромный заработок и бабушкина пенсия были единственными средствами существования для семьи в данный момент. Надев куртку, Элла направилась было к выходу, когда ей в голову пришла неожиданная мысль.

– А что, если нам обратиться за помощью к Сайрусу, – отрывисто спросила она, взглянув на двух дорогих ее сердцу пожилых людей.

На лице Джорджа промелькнула беззащитность.

– Элла, я…

– Сайрус – друг семьи, – вмешалась Грамма, – неудобно обращаться к другу за помощью только потому, что он богат.

Резко побледнев, Элла согласно кивнула, хотя ей так и хотелось возразить, что в данных обстоятельствах не до хороших манер и что друзья на то и существуют, чтобы обратиться к ним в трудную минуту. А вдруг они уже просили его о помощи и получили отказ? Или они знают что-то, о чем Элле неизвестно? В любом случае сейчас обратиться к Сайрусу невозможно, поскольку он находился в длительной поездке по Китаю в составе торговой делегации.

Элла влезла в старенький, изношенный автофургон, ее единственное транспортное средство на данном этапе. Буч разразился громким лаем на крыльце, протестуя против забывчивости хозяйки. Он обычно сопровождал ее на работу. Элла притормозила, открыла дверцу и взяла на руки подбежавшую собачку.

Буч был помесью чихуа-хуа с джеком-расселом, крошечное существо с огромным сердцем. Он родился с тремя лапами, и его должны были усыпить, но Элла, проходившая в то время практику в хирургическом отделении ветеринарной клиники, забрала щенка себе. Буч тихо сидел в своей перевозке, зная, что хозяйка не любит, когда ее отвлекают во время вождения.

Элла работала в приюте для животных в нескольких милях от дома с ранней юности. Приют назывался «Друзья животных». Работа спасала девушку в то время, когда ее любимый медленно угасал от неизлечимого онкологического заболевания. Не имея возможности закончить ветеринарный колледж, Элла продолжила работу в приюте для животных. Она не теряла надежду, что в будущем ей удастся закончить колледж, стать хирургом-ветеринаром и открыть собственную клинику. Пока же из-за смерти Пола и болезни отца ее жизненные планы претерпели изменения.

Элла утешалась тем, что, работая в приюте для животных, она приобретает опыт и применяет знания, полученные в колледже на практике. Кроме того, работа вблизи от дома позволяет ей проводить больше времени с отцом и бабушкой в такой непростой период их жизни. В свою очередь, их искренняя поддержка тоже много для нее значила.

Ее начальница Рози, миловидная кудрявая блондинка лет сорока, с добрым сердцем, встретила Эллу на парковке.

– Ты не поверишь, – воскликнула она, – похоже, у Самсона появился дом.

Элла улыбнулась:

– Шутишь?

– Ну я еще не была у них, но, кажется, они порядочные люди. Их собака умерла от старости. Я не думала, что они захотят взять еще одну старую собаку, но они считают, что с молодой им не справиться, – возбужденно тараторила Рози.

– Самсон заслуживает хороший дом, – сказала Элла, радуясь за тринадцатилетнего терьера, которого уже не раз возвращали потенциальные хозяева из-за его возраста.

– Он просто чудо, а не собака. – Рози помедлила, теплая улыбка исчезла с ее лица. – Я слышала, что твой отец закрыл магазин на прошлой неделе. Мне очень жаль.

– Ничего не поделаешь, – ответила Элла неохотно, избегая дальнейших комментариев. Ей не хотелось обсуждать финансовые проблемы семьи с Рози, которая слыла безнадежной сплетницей.

Пока Рози разглагольствовала о процветании мебельных гипермаркетов, поглощающих небольшие магазинчики, Элла, вежливо соглашаясь междометиями, проверяла работу уборщиков питомника. Закончив проверку, она надела халат и занялась вычесыванием изможденной бродячей собаки, доставленной накануне. Потом Элла помыла и накормила повеселевшего пуделя и отправила его в воль ер.

Она услышала машину, решив, что Рози отправилась с инспекцией к будущим хозяевам Самсона. Сняв халат, Элла направилась в офис, чтобы заняться бумажной работой. У нее это получалась лучше, чем у Рози, которая считала своей главной задачей спасение животных и поиск новых хозяев для них, игнорируя административную работу по управлению приютом. Тем не менее они с Рози удачно дополняли друг друга. Рози встречалась со спонсорами, организовывала благотворительные мероприятия по сбору средств на содержание питомника, а Элла предпочитала оставаться в тени, занимаясь лечением животных и работой с документами.

Месяц назад Сайрус уговорил Эллу пойти с ним на благотворительный аукцион. Она согласилась, но чувствовала себя очень неловко. Шампанское, шпильки, вечернее платье – совсем не ее стихия. Но она не могла отказать Сайрусу, который проявил столько заботы о Поле во время его болезни. Элла еще пару раз сопровождала его на вечеринки в качестве партнерши. Эллу удивляло, что Сайрус до сих пор не женат. Ему ведь уже сорок пять, он красив, богат и успешен. Пару раз ей приходила в голову мысль о его нетрадиционной сексуальной ориентации, но Пол напрочь отмел эти подозрения.

В этот момент, прервав размышления Эллы, в офис влетела возбужденная Рози.

– К тебе посетитель, – объявила она.

Элла удивленно вскинула брови.

– Посетитель, ко мне? – переспросила она.

– Он иностранец, – сообщила Рози театральным шепотом, как будто в этом факте таилось что-то мистическое или необыкновенное.

– Но он учился в Великобритании и прекрасно говорит по-английски, – продолжил обаятельный мужской голос из-за открытой двери, ведущей в холл, где, по всей вероятности, Рози попросила его подождать.

Элла застыла, подобно каменному изваянию, по спине забегали мурашки, во рту пересохло. Невероятно, но она тут же узнала этот голос, хотя слышала его всего один раз год тому назад. Элла не верила своим глазам. Этого не может быть. Но это был он, высокий красавец с пронзительным взглядом тигриных глаз, мощной мужской энергетикой, но вспыльчивый, как порох. А еще у него был шикарный кабриолет. Интересно, что ему понадобилось в «Друзьях животных»? Неужели он специально ее искал?

– Оставляю вас… э-э… наедине, – неловко пробормотала Рози, пятясь к двери и пропуская вперед очень высокого темноволосого мужчину, который, казалось, не обратил на нее никакого внимания.

Элла вопросительно выгнула бровь.

– Нам нужна приватность? – с сомнением в голосе произнесла она.

Николай рассматривал ее в упор. Она была невероятно миниатюрной и изящной. Это он помнил. Помнил и копну рыжих, с бронзовым оттенком, кудрей до плеч. Она очень походила на фею из книги сказок. Он продолжал бесцеремонно скользить по ней взглядом, стараясь не упустить ни единой детали ее неземного совершенства.

«Ну не такое уж она и совершенство, совершенной женщины просто не существует», – мысленно урезонил себя Николай. И все же ее безупречная фарфоровая кожа, огромные изумрудные глаза, пухлые чувственные губы производили неизгладимое впечатление. Память его не подвела, но разум предупреждал не поддаваться ее чарам.

– Да, нужна, – подтвердил он, захлопнув дверь перед носом Рози. – Нас не представили друг другу во время нашей предыдущей встречи.

– Вы так орали на меня, что было не до политесов, – упрямо напомнила ему Элла.

– Меня зовут Николай Дракос, а вас?

Он протянул руку, и строгое воспитание Граммы заставило Эллу ответить на рукопожатие.

– Прюнелла Палмер. Все зовут меня Элла. Что привело вас сюда, мистер Дракос? Надеюсь, не инцидент с той дурацкой машиной?

– Вы попортили ту дурацкую машину, – серьезно сказал Николай.

– На крыле появилась едва заметная шероховатость, это была даже не царапина или вмятина, – сухо парировала Элла. – Не могу поверить, что вы все еще жалуетесь. Никто не пострадал, да и реального ущерба машине не было нанесено.

Николая так и распирало сказать ей, во что ему обошлось удаление этой «шероховатости», но он сдержался. Элла задела крылом за куст, слишком быстро дав задний ход. При этом воспоминании Николай заскрежетал зубами от злости. Умеет она вывести человека из себя. Надо же такое придумать, «жалуетесь». Да он никогда в жизни никому не жаловался. Не жаловался, когда отец бил его, когда его задирали в школе, когда умерла его единственная сестра. Он с ранних лет понял, что никому до него нет дела. Он всего добился сам, приложив немало усилий.

Элла не могла глаз оторвать от Николая. Он заполнил своим присутствием весь небольшой офис Рози. Элле буквально было нечем дышать. Ей казалось, что в офисе толпа народа. Она застыла от напряжения и смотрела на него с обреченностью кролика перед удавом. Николай Дракос – предел женских мечтаний: смуглая кожа с оливковым отливом, густая шевелюра цвета воронова крыла, выразительные глаза цвета темного янтаря. Безупречный темно-серый деловой костюм подчеркивал его атлетическое сложение. Он был очень красив и буквально источал сексуальную энергетику. Год назад его харизма поразила ее подобно удару молнии, и она униженно ей покорилась.

– Я здесь отнюдь не из-за автомобиля, – сухо сказал Николай. – Я пришел по вашей просьбе встретиться со мной.

При этих его словах Элла совершенно растерялась:

– Не понимаю, о чем вы говорите. Как я могла просить о встрече, если не знала ни вашего адреса, ни телефона? И вообще, у меня не было ни малейшего желания увидеться с вами снова, – едко сказала она, стараясь подчеркнуть всем своим видом, что только законченному эгоцентристу могла прийти в голову подобная мысль.

Сардоническая улыбка тронула чувственные губы Николая, и он взглянул на Эллу с нескрываемым удовлетворением. Она первая обратилась к нему. Она первая стала искать его. Николай расценивал это как подарок судьбы.

– Именно вы искали встречи со мной, – снова повторил он.

Сначала Эллу охватило недоумение, а потом она сильно разозлилась. У нее сегодня и без того тяжелый день, и ей не до сюрпризов этого высокомерного альфа-самца, предложившего ей переспать с ним, не удосужившись даже узнать ее имя.

«Сначала действуй, а затем думай – таков девиз Николая Дракоса в отношении женщин», – подумала она с презрением.

Он заставил ее почувствовать себя дрянью, а этого она не позволяла ни одному мужчине. Взглянув на него тогда, она увидела бескомпромиссный огонь и твердую решимость в его глазах. Элла поняла, что перед ней не слабый, фривольный и импульсивный мужчина, за которого она приняла его сначала. Это выбило ее из колеи.

– Ну все, с меня довольно, – резко сказала она. – Прошу вас удалиться.

Николай выразительно выгнул соболиную бровь, еще больше подчеркивая свою греховную привлекательность.

– Не думаю, что это правильное решение, – с олимпийским спокойствием произнес он.

Ярость, клокотавшая под внешне спокойной оболочкой, вырвалась наружу, поскольку Элла терпеть не могла хулиганов, а ей показалось, что он хочет запугать ее.

– А я знаю это наверняка, – звенящим от негодования голосом почти прокричала она. – Считаю до десяти. Если вы не уберетесь отсюда, я вызову полицию!

– Вызывайте прямо сейчас, – спокойно сказал Николай, облокотившись о дверной косяк и всем своим видом подчеркивая, что он никуда не собирается уходить.

Элла буквально подпрыгивала от злости, напоминая ему колибри, пытающуюся достать нектар из цветка. Такая же крохотная, трепещущая и впечатлительная.

В изумрудных глазах Эллы вспыхнул недобрый огонь.

– Я не шучу! Я так и сделаю!

Николай вздохнул:

– Вам это только кажется. Имейте в виду, что демонстрация крутого нрава – лишь подтверждение вашей слабости.

Распаляясь еще сильнее от его саркастического замечания, Элла начала отсчет:

– Один…

– Позволив себе потерять голову, вы теряете контроль.

– Два…

– Вы мыслите иррационально, – мягко упрекнул ее Николай.

– Три!

– Как же так можно? – продолжал Николай. – У вас все на лице написано. Вам хочется наброситься на меня и отколотить, но вам со мной не справиться, вот вы

и ведете себя как ребенок…

– Четыре! И заткнитесь, пока я считаю! Пять! – произнесла Элла отрывисто, буквально вытолкнув слова наружу из-за спазма в горле.

– Спектакль, который вы разыгрываете передо мной, лишний раз убеждает меня, что самообладание – важная черта характера. Я, например, никогда не выхожу из себя, – сказал Николай, впервые за долгое время наслаждаясь тем фактом, что ее так легко рассердить. Ему не составит труда сначала завести ее, как игрушечные часы, а потом с легкостью контролировать.

– Вы, безусловно, могли бы попытаться задать себе вопрос, за что оказали мне такой прием, – пробормотал Николай почти себе под нос, изогнув в полуулыбке свои чувственные губы.

– Шесть! – Она вспомнила, как его рот накрыл ее губы страстным, крепким и требовательным поцелуем. До этого она целовалась только с Полом. От этого воспоминания у Эллы внутри все запылало от ненависти и стыда, но тело ее предательски задрожало, соски напряглись, а лоно увлажнилось. От досады на себя она скрипнула зубами.

– Семь! – Она потянулась за телефоном, отчаянно надеясь, что он уйдет. В голове у нее теснились смутные образы и воспоминания.

– Вы загораетесь, как спичка, – сардонически заметил Николай, – а из искры может разгореться пламя. Я-то держу себя в руках, чего не скажешь о вас.

– Вон отсюда! – завопила Элла, не помня себя от злости. Все ее угрозы были как об стенку горох. – Убирайтесь немедленно!

– Восемь, может быть, даже девять, – вместо нее произнес Николай. – Когда вы узнаете, зачем я здесь, вы станете умолять меня остаться.

– Ну это вы размечтались! Десять! – закончила Элла и торжествующе подняла трубку.

– Это я купил долговые обязательства вашего отца, – сказал Николай, наблюдая, как ее гнев мгновенно улетучился. Элла стояла не шелохнувшись, кровь отхлынула от ее лица. Смертельно побледнев, она вернула трубку на рычаг, и ее рука безвольно повисла.

Глава 2

– Этого не может быть, – прошептала Элла едва слышно, – таких совпадений не бывает.

– Совпадения случаются, – парировал Николай, не собираясь делиться с девушкой своими планами.

– Но не такие, – продолжала настаивать Элла, пытаясь переварить услышанное.

– Вы позвонили в юридическую контору, которая ведет мои дела, и попросили о встрече со мной, – спокойно напомнил ей он. – И вот я здесь.

– Я просто не была готова к личной встрече, я думала, что со мной свяжутся по телефону или назначат встречу, – пробормотала она неуверенно, едва сознавая, что говорит, поскольку ее взрывной темперамент, обычно придававший ей силу, вдруг в страхе сдулся, как лопнувший воздушный шарик. Не может она накричать или выгнать главного кредитора отца. Несмотря на гнев и раздражение, она прекрасно это понимала. В комнате воцарилось гнетущее молчание. Элла уставилась на него, все еще с трудом веря в неприятную случайность, которая вновь свела ее с Николаем Дракосом. Она надеялась и даже молилась о том, чтобы больше никогда в жизни не видеть этого человека. Ей важно было знать, что она похоронила тот глупый и незначительный эпизод, стерев его из памяти, как момент безумия, охватившего ее в то время, когда она скорбела по безвременно ушедшему любимому. Сегодняшняя стычка с ним походила на пощечину. Элла почувствовала, что ее щеки зарделись, будто обгорели на солнце.

– Как вы сказали… вы здесь, – деревянным голосом произнесла Элла. – Вас не может не удивить тот факт, что я в шоке от того, что кредитором моего отца

является человек, с которым я встречалась.

– Вы называете это встречей? Я бы скорее назвал это короткой стычкой на парковке, – издевательски процедил Николай, пробудив в Элле жгучее желание пересчитать ему зубы, поскольку его слова прозвучали так, будто они тогда не только поцеловались.

И если бы Элла захотела, они бы пошли дальше поцелуя. Она совершенно в этом не сомневалась. Он был игрок, всегда делал, что хотел и когда хотел, а именно в тот день ему хотелось секса. Ее лицо запылало при мысли о том, что, согласись она тогда на его предложение, они набросились бы друг на друга прямо в его роскошной машине, не доехав до отеля, как он предлагал. Она внутренне проклинала свою светлую кожу, пламенеющую от унижения под его пристальным взглядом. Элла понимала, что он потешается над ее реакцией.

– Значит, вы владелец долгов моего отца, – снова повторила Элла, пытаясь уйти от личного и побороть в себе дрожь, возникающую всякий раз, когда она встречалась взглядом со жгуче-черными, в обрамлении густых ресниц, глазами Николая. Ее неумолимо влекло к этому мужчине. И Элла ненавидела себя за это.

– Вы просили о встрече со мной, – снова спокойно напомнил ей Николай. – Понятия не имею, что вы хотите мне сказать, ну кроме очевидного. Если собираетесь давить на жалость, со мной этот номер не пройдет. Начнем с того, что это бизнес, ничего личного…

– Но для моей семьи это именно личное!

– Ваша семья – не моя забота, – демонстративно подчеркнул Николай. – Тем не менее готов предложить вам альтернативный вариант.

От напряжения Элла даже приподнялась на цыпочки.

– Другой вариант? – переспросила она, задыхаясь от волнения.

Николай посмотрел в ее ясные зеленые глаза, засветившиеся надеждой, и почему-то почувствовал себя ублюдком. Он подавил это несвойственное ему чувство, раздраженно пытаясь заставить замолчать свою совесть. И что в ней

такого особенного? Ее уязвимость и хрупкость? Удивительная наивность? Она так смотрит на едва знакомого человека, надеясь увидеть в нем доброго самаритянина. Как можно быть такой доверчивой в ее возрасте? Вот он никогда не был мягкосердечным и никогда не будет, нечего и притворяться. Он никогда и никого не подпускал к себе близко. Он стал таким давным-давно и не собирался меняться. Когда ты позволяешь себе проявить о ком-то заботу, тебе это выходит боком, такое с ним часто случалось в детстве, и он хорошо усвоил этот урок.

– Я могу списать долги вашего отца при одном условии, – констатировал Николай.

Он выдержал такую длинную паузу, что Элла едва не лишилась чувств от охватившего ее нервного возбуждения.

– И что это за условие? – не выдержав молчания, спросила она.

– Вы переезжаете ко мне в Лондон на три месяца, – мягко ответил Николай.

Элла широко открыла глаза от удивления.

– Переехать к вам? Что вы под этим подразумеваете?

– А что обычно подразумевает совместное проживание мужчины и женщины? – спросил Николай, удивляясь сам себе, что не высказал свои условия напрямую, как обычно.

Возможно, он был слегка щепетилен насчет условий. Ее реакция, явная застенчивость, которую она не может скрыть, убеждали его в том, что как это ни невероятно, но она действительно может оказаться девственницей. Ему и правда хотелось переспать с ней, но только не с ее молчаливого согласия. На самом деле ему не хотелось быть тем, кто лишит ее девственности, но при здравом размышлении он не мог допустить, чтобы другой мужчина сделал это за него.

Внезапно мысли Николая приняли иной оборот. То, что казалось простым и правильным еще час назад, теперь вызывало сомнения. И все потому, что он

встретился с Эллой лицом к лицу, и она тут же из оружия мести превратилась в объект страсти.

Такой поворот событий немало удивил Николая. Она была совсем не в его вкусе. Ему нравились высокие блондинки с пышными формами, а маленькая, худенькая Элла скорее походила на подростка. И ему было абсолютно непонятно его возбуждение при виде ее не стесненной бюстгальтером маленькой груди с горошинками сосков, которые обозначились под тонкой футболкой. У Николая возникло острое желание попробовать это мальчишеское, но вместе с тем такое женственное тело. Но ему ведь нужен только секс, ничего больше, и у него есть масса возможностей для этого. Почему именно она? Дьявол ее побери! Что с ним происходит? Он никогда раньше не позволял похоти брать верх над разумом.

– Вы хотите, чтобы я стала вашей подружкой? – удивленно пробормотала Элла, не в силах поверить, что они говорят на подобную тему.

Николай поморщился:

– У меня нет подружек, есть только секс.

– Так вы ловелас, – невольно вырвалось у Эллы. Для нее существовало лишь два типа мужчин. К первому типу относились те, которые искали свою единственную и создавали семью. Второй тип – любители переспать с максимально большим количеством женщин.

Его гагатовые глаза опасно блеснули.

– Попрошу не клеить мне ярлыков!

– Как ни странно это прозвучит, но я не хотела вас обидеть. Я только имела в виду, что существуют и женщины, желающие исключительно секса с мужчиной. Я просто констатировала факт, – неловко сказала Элла, проклиная себя на чем свет стоит за эти слова.

– Я пытаюсь найти альтернативу слову «подружка».

– Любовница, – процедил Николай ледяным тоном.

Элла зажмурилась, подумав, что ослышалась. Такое старомодное понятие для такого современного мужчины. Но что ей было известно о Николае Дракосе? Отвернувшись от него, она подошла к окну и с удивлением увидела огромный сверкающий, черный лимузин с шофером, припаркованный у входа. Лимузин, безусловно, принадлежал ему, следовательно, он богат, и наличие постоянной любовницы для него обычное дело, чего нельзя было сказать про Эллу, продолжавшую пребывать в шоке от его предложения. Она трезво оценивала свою внешность. Она совсем не красавица, не в пример ему. Элла не была обладательницей аппетитных округлостей или растущих от ушей ног. Мужчины никогда не смотрели в ее сторону. Почему же выбор Николая пал именно на нее?

– Но мы едва знакомы, – попыталась возразить она. – Вы для меня чужой человек…

– Если переедете ко мне, я недолго буду оставаться для вас чужим, – с олимпийским спокойствием парировал Николай.

Его холодный и бесстрастный тон заставил Эллу резко обернуться и взглянуть в его загорелое, красивое лицо.

– Не могу поверить, что вы это серьезно, – выпалила она.

– Уверяю вас, я серьезен, как никогда. Переезжайте ко мне, и мы будем в расчете с вашим отцом.

– Но это же безумие, – выдохнула Элла. Было ясно, что он не видит в своем предложении ничего необычного.

– Для меня это вовсе не безумие, – подтверждая мысли Эллы, произнес Николай. – Если я чего-то хочу, то действую быстро и решительно.

Элла опустила глаза. Вот, значит, он какой.

Нашел ее, купил долги ее отца и пытается купить права на нее и ее тело вместе с долгами? От этих мыслей у нее закружилась голова, а душу охватило смятение.

– Это аморально… это шантаж.

– Это определенно не шантаж. Я предлагаю вам выгодный выбор, которого у вас не было до моего прихода, – с ледяным спокойствием промолвил Николай. – Право выбора за вами.

– Да черт вас побери! – выпалила Элла. – Надо быть бессовестным, чтобы предложить такое.

– А я разве говорил, что у меня есть совесть? – спросил Николай насмешливо. – Я хочу то, что хочу, а хочу я покрасоваться с вами в Лондоне.

– Но… почему? – с отчаянием спросила Элла. – Почему вы выбрали меня? Я отказала вам той ночью, и вас это завело, да?

– Я не собираюсь отвечать на ваши вопросы, тем более отчитываться перед вами о своих мотивах, – раздраженно сказал Николай. – Вы соглашаетесь на мое предложение или нет. Решать только вам.

– Неужели вы не понимаете, что, даже если бы я захотела согласиться на ваше предложение, я просто не смогу этого сделать?

Николай непонимающе нахмурился:

– Вы о чем?

– Да мой отец не сможет жить, если узнает, что я торгую телом, чтобы спасти его от банкротства. Нет, роль любовницы мне решительно не подходит.

– Выбор за вами. – Николай положил на стол визитку. – Мой телефон. Я остановился до завтра в отеле «Разер Линкс».

– Я уже все решила, и мой ответ – нет, – торопливо сказала Элла.

Николай одарил ее плутовской улыбкой, излучающей харизму.

– Подумайте хорошенько, прежде чем говорить «нет». Но если вздумаете обсуждать мое предложение с кем-нибудь, я немедленно его отменю, – невозмутимо предупредил он. – Это сугубо конфиденциальное предложение.

– Но как же можно делать предложение о совместном проживании женщине, которую едва знаете? – спросила Элла сдержанно, пытаясь следовать его бесстрастной манере разговора.

Николай безразлично пожал широкими плечами, бросив на Эллу проницательный взгляд.

– А я только что сделал, – невозмутимо сказал он.

– Но это же грубый обман! – воскликнула Элла.

Николай искоса взглянул на нее. В его глазах зажегся опасный огонек.

– Нет, настоящий обман случился в тот вечер, когда ты ответила на мой поцелуй с такой пылкой страстью, а потом сказала «нет» и повела себя так, будто я сильно тебя оскорбил, – бросил он хладнокровно.

– Вы действительно меня оскорбили, – парировала Элла с пылающими от гнева щеками. Наверное, ее отказ той ночью и спровоцировал эту цепную реакцию. А какие еще у него могут быть мотивы?

Николай лениво направился к выходу.

– Ну, если тебя на самом деле так легко обидеть, тогда понятно, почему ты сразу отвечаешь «нет».

Странно, но она не такого ответа ожидала. Элла не чувствовала, что вышла победительницей из этого поединка. Наблюдая из окна за отъезжающим лимузином, Элла унеслась мыслями в прошлое, вспоминая тот день, когда впервые увидела Николая Дракоса…

Элис, лучшая подруга ее мачехи, занималась организацией свадеб, и когда одна из ее временных сотрудниц заболела, Джой настояла, чтобы Элла ее заменила. Элла могла бы отказаться, но понимала, что тогда мачеха будет пилить отца, изведет его упреками, и сочла за лучшее согласиться.

Когда Элла приехала в загородный особняк, где проходило свадебное торжество, она была немало удивлена, что ей поручили парковать автомобили прибывающих гостей, а не обслуживать столики гостей, как она предполагала. Элла отлично водила, обожала скорость, и возможность парковать роскошные, коллекционные автомобили гостей обрадовала ее. Но случилось то, что случилось: ее нога нечаянно соскользнула с педали, и эксклюзивный «макларен-спайдер» задел крылом за разросшийся куст.

Николай громко возмутился. На его крики прибежала Элис, чтобы как-то сгладить инцидент. К сожалению, извинения Эллы не возымели эффекта, и Элис заявила, что увольняет Эллу, только чтобы успокоить Николая. Именно в этот момент он неожиданно остыл и, сказав, что не хочет увольнения Эллы, присоединился к гостям в доме.

Она снова увидела Николая ближе к полуночи. Элла стояла у входа в бальный зал, пританцовывая в такт музыке, чтобы согреться. Вечером стало прохладно. Вдруг ей послышался какой-то шорох. Резко обернувшись, она увидела наблюдавшего за ней Николая. В его тигриных глазах играли блики света, придавая им оттенок расплавленной карамели.

– Если вам нужна машина, заберите ее с парковки сами, – сказала Элла.

– Ты права. Ни за что больше не подпущу тебя к ней, – ответил он, неслышно приблизившись. Для такого крупного мужчины он двигался почти бесшумно. – Во сколько ты заканчиваешь?

– Я уже свободна, но жду одного официанта, который обещал меня подвезти.

– Ожидание может затянуться, – пробормотал он.

– Возможно, – согласилась Элла, откинув с лица волосы, растрепанные ветром.

– У тебя роскошные волосы, – выдохнул он.

– Благодарю вас… – В ярком свете, льющемся из окон, она видела его четко очерченный аристократический профиль и в этот момент могла думать только о том, что это самый великолепный мужчина, которого ей когда-либо доводилось встречать.

– И потрясающие глаза, – добавил он, – но водитель ты никудышный.

– Нога нечаянно соскользнула с педали. А вообще у меня права класса А.

– Я тебе не верю.

Элла вздернула подбородок:

– Это ваша проблема, не моя.

– Моя проблема в том, что я хочу тебя, – нахально произнес Николай. – Я видел, как ты танцевала, и это меня завело.

Застигнутая врасплох, Элла залилась краской.

– Ох…

– Ох, – передразнил он насмешливо, – и это все, что ты можешь сказать?

– А что вы хотите, чтобы я сказала? – Элла выразительно закатила глаза. – Я не ищу мужчину.

– А я не ищу женщину… Мне нужна одна ночь, – мягко сказал Николай, заправляя ей за ухо выбившуюся прядь и привлекая ее к себе ближе, чем ей хотелось бы, будь она в здравом уме.

А Элла, похоже, действительно лишилась разума. Она почувствовала, как Николай притянул ее еще ближе к себе, положив ей на спину свою руку. Через секунду он уже целовал ее так, как никто и никогда прежде. Крепко прильнув к

ее рту требовательными губами, Николай заставил ее губы раскрыться. Их языки переплелись, каждый нерв в ее теле напрягся, у нее закружилась голова и подкосились колени. Поцелуй был страстным и требовательным. Она почувствовала всю силу его возбуждения. Мощная мужская аура окутала ее невидимым облаком, давая понять, что поцелуй может быть таким же обжигающе интимным, как объятия обнаженных тел.

Как только он оторвался от ее губ, ночная прохлада тут же отрезвила Эллу. Она мгновенно вспомнила, кто она и где она, у нее все похолодело внутри, а к горлу подкатила тошнота.

– Спасибо, но вынуждена отказать вам, спасибо, – резко проговорила она, освобождаясь из его объятий и направляясь в противоположную сторону.

– Ты шутишь? – недоуменно выдохнул он, не скрывая удивления, потому что знал: она завелась так же, как и он.

Но Николай не знал того, что Элла почувствовала подобное возбуждение впервые в жизни. Ее жених ушел из жизни в двадцать четыре года несколько недель назад. Элла считала, что искренне его любила и хотела. Но Пол никогда не доводил ее до подобного состояния. Она сгорала от стыда и чувства вины.

– Я правда ухожу, – неубедительно промолвила она, направляясь к черному входу в особняк, где намеревалась дождаться попутчика. Это было гораздо безопаснее, чем оставаться с мужчиной, который только что поцеловал ее. От этого поцелуя у нее все вылетело из головы, даже воспоминания о Поле. А ведь Николай хотел ее всего лишь на одну ночь. Она и без того пребывала в эмоциональном смятении и не хотела совершать что-то, о чем потом придется жалеть.

Занимаясь бумажной работой в офисе, Элла мысленно возвращалась к тому вечеру. Она отвергла его. Разумеется, не специально, но она дала Николаю понять во время поцелуя, что готова пойти дальше, а затем изменила решение. Но ведь женщина имеет право передумать, и она воспользовалась этим правом. Неужели она стала для него более желанной после того, как отказала ему? Как много женщин отказывали Николаю? Элла полагала, что немного, потому что он безумно красив, да к тому же богат. Николай – прирожденный лидер и всегда

добивается своего. Вероятно, она бросила вызов его мужскому самолюбию.

Неужели это и правда чистое совпадение, что он владеет долговыми обязательствами ее отца? Он не ответил на ее вопросы. Он сказал, что дает ей шанс, которого у нее раньше не было, и хотя ей не хотелось так думать, но это была неприятная правда.

Отец и бабушка, которых она обожала, были на грани разорения. Как она может позволить им страдать, если у нее появился шанс спасти ситуацию?

Весь день в голове Эллы роились безумные мысли. Она была готова практически на все ради спасения родительского дома. Расквитавшись с долгами, отец сможет вести нормальную жизнь. Да, он потерял мебельный магазин, но остался квалифицированным бухгалтером, работа поможет ему вновь обрести самоуважение.

Но как бы ни стремилась Элла помочь своей семье, Николай поставил ее в безвыходное положение. Ее отец ни за что не примет подобную жертву с ее стороны. Ну и как ей обойти это явное препятствие?

Есть вариант предложить Николаю интимную ночь, которой, по его мнению, он был лишен. Она содрогнулась от перспективы заниматься сексом в подобных обстоятельствах, но тут же приказала себе не драматизировать ситуацию. Зачем делать трагедию в трех актах из повседневной жизненной ситуации? Если обладание ее телом так много для него значит, надо дать ему этот шанс.

Элла до сих пор оставалась девственницей. Пол был таким правильным и старомодным, что не хотел интимных отношений до свадьбы. А потом его не стало. И Элла так и не успела приобрести сексуальный опыт.

«Всего одна ночь, и семья спасена», – мрачно подумала Элла. А существует ли альтернатива?

Вместо того чтобы сделать ее любовницей, Николай мог бы на ней жениться, придав их отношениям респектабельный вид. Тогда отец примет помощь от зятя, члена семьи, а не от любовника дочери. Но почему-то Элле казалось, что вряд ли Николай согласится на ней жениться. Подумав о такой перспективе, Элла нервно хихикнула. Мужчина, которому нужен только секс, вряд ли

отзовется на предложение о матримониальных узах.

В конце рабочего дня Элла позвонила Николаю и, не дав ему ничего сказать, быстро произнесла:

– Я хочу встретиться с вами сегодня вечером.

Удивленный ее бесцеремонностью, он спросил:

– Ты передумала?

– Я хочу поговорить…

Николай засомневался. Если она не раздумывая отвергла его предложение, значит, она рассчитывает на помощь Сайруса. Неужели его заклятый враг уже сделал ей предложение? Но почему она ему не сказала о скором замужестве?

– Нам не о чем больше разговаривать, – бросил Николай.

– Кто хочет, ищет способ, кто не хочет, ищет оправдание, – процитировала Элла любимую фразу бабушки, отчаянно стараясь удержать его внимание.

Спустя десять минут Элла вошла в лобби шикарного отеля «Разер Линкс». Она слишком поздно поняла, что заявилась в дорогой отель в видавшей виды рабочей одежде. Вероятно, ей следовало сначала зайти домой переодеться и подкраситься. Но когда Николай пришел к ней на работу со своим возмутительным предложением, она тоже не выглядела моделью с обложки модного журнала. Элла выгнула бровь.

И что только этому несчастному от нее надо?

«Ясное дело что», – подумала она раздраженно, направляясь к лифту и чувствуя на себе любопытный взгляд девушки-портье. Тот факт, что она никогда не рассматривала свое тело как предмет торга, совсем не означал, что Николай думает так же. Ему что-то от нее понадобилось. Если не ее тело, тогда что? Элла часто слышала от подруг, что секс для мужчин чрезвычайно важен, но ее помолвка с Полом доказывала обратное.

В любом случае заинтересованность в ней такого красавца, как Николай, была для нее вызовом. Она решительно не понимала, что он в ней нашел. Когда Элла поступила в университет, от парней не было отбоя, предложения переспать сыпались на нее как из рога изобилия. Именно по этой причине встреча с Полом, который сначала был просто другом, стала для нее спасительным якорем. Пол прежде всего ценил ее душу и человеческие качества, а не тело. Он не ставил во главу угла плотские удовольствия. Однако Пол был исключением из правил, с сожалением вынуждена была признать Элла.

Молодой человек, представившийся помощником Николая, открыл дверь и пригласил ее войти. Стол в гостиной был завален бумагами, светился экран лэптопа. Взглянув на экран, Элла увидела колонки цифр. Помощник молча выключил компьютер, собрал бумаги в папку и направился к двери.

– Мистер Дракос скоро к вам присоединится, – вежливо сказал он и удалился.

Элла стояла у окна, уставившись на лужайку для игры в гольф, и пыталась успокоить расшалившиеся нервы, когда услышала позади себя какой-то звук и наугад спросила:

– Вы играете в гольф?

– Нет, это игра не для меня, – заявил Николай, встряхивая рубашку. – Зачем ты здесь, Элла?

Она резко обернулась и оцепенела при виде атлетического торса Николая, который в этот момент надевал рубашку. Было видно, что он только что принял душ: темные волосы влажно блестели, щеки чисто выбриты, подтянутое, мускулистое, бронзовое тело, обнаженное по пояс, узкие бедра, обтянутые джинсами, все выдавало в нем чистопородного альфа-самца. Элла совсем растерялась. Ее щеки зарделись румянцем. Она отвела взгляд и спросила:

– Это неудобно?

– Скажем так, это неожиданно, – ответил Николай, буравя ее взглядом.

«Ну совсем она не похожа на соблазнительницу», – подумал Николай, криво усмехнувшись. Она даже не потрудилась переодеться. Этот факт почему-то привел Николая в раздражение. Неужели он этого не заслужил? В душе он размышлял над тем, что в отношении Эллы у него далеко идущие планы, хотя нынешняя ситуация ему не совсем понятна. Если у нее уже есть один богатый мужчина, почему она должна принять условия другого? Тем не менее факт остается фактом. Пока что Сайрус не торопился выручать из беды будущую жену. Вместо этого он отправился в длительную поездку по Китаю. А что, если информация, полученная Николаем о свадебных планах Сайруса, была уткой и он просто играет с Эллой, что весьма на него похоже? Что, если он, как всегда, выдает себя за джентльмена, скрывая свои истинные намерения?

– Неожиданно не всегда значит плохо, – парировала Элла, пытаясь скрыть смущение, пока он застегивал рубашку. Ее щеки все еще горели от увиденного пип-шоу, невольно продемонстрированного Николаем. Она вся взмокла от пота, и ее свободная одежда показалась ей слишком тесной.

– Я полагаю, ты знакома с Сайрусом Маркисом, – начал он.

Элла испуганно посмотрела на Николая.

– Разумеется, он друг семьи. Я была помолвлена с его племянником Полом, который, к несчастью, умер, – ответила Элла, удивляясь, откуда он знает о ее знакомстве с Сайрусом. Неожиданно у нее в голове промелькнула неясная мысль. – Ваше имя… Я должна была догадаться. Вы ведь тоже грек, не так ли?

– Ты права. Хочешь чего-нибудь выпить?

– Нет, спасибо. – Элле необходимо было сказать то, что она решила, и бежать отсюда. – Я буквально на минуту. У меня собака осталась в машине.

– Ну и… – подсказал Николай, невольно залюбовавшись ее огненно-рыжей шевелюрой, прозрачной фарфоровой кожей, подчеркивающей изумрудные глаза и сочные розовые губы. Он напрягся, пытаясь, к своему неудовольствию, побороть зарождающееся возбуждение внизу живота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/linn-grehem/oderzhimyy-toboy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити